

Опубликовано:

Поспелова О.В. К вопросу о нормативном дискурсе в политических науках // Вестник ПГУ имени М.В.Ломоносова, № 6, 2010, с. 39 – 46

Поспелова О.В.,
к.филос.н., доцент

Данная статья посвящена вопросам, касающимся роли нормативного дискурса в политических науках, а также роли и функции философской рефлексии в структуре знания о политике. Здесь приводится краткий обзор истории политической мысли, начиная с античной практической философии и до наших дней. Современный этап развития политической науки в силу трансдисциплинарных тенденций и возвращению нормативного измерения характеризуется многими как возрождение практической философии.

К вопросу о нормативном дискурсе в политических науках

Политические науки, как и любая другая система знания, включает в себя как позитивные (эмпирические), так и нормативные компоненты. Нормативная теория постигает реальность в понятиях наилучшего, хорошего и плохого, должного и недолжного, подлинного и неподлинного, справедливого и несправедливого. С онтологической точки зрения, нормативным принято считать такой элемент, который обозначает и соотносится по своему содержанию с идеальным объектом. Гносеологический критерий в отношении нормативных элементов дает деление нормативного на знание необходимого (аподиктической очевидности) и знание должного.

Вопрос о нормативном дискурсе в политических науках представляет собой интерес, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, как только знание о политике стало оформляться в относительно автономную систему, оно оказалось во власти позитивистских требований к научному дискурсу. Во многом благодаря позитивистским установкам политические и социальные науки смогли преодолеть свою зависимость от философии и оформиться в самостоятельные разделы научного знания. Однако эти же установки привели к репрессии нормативного компонента, свойственного размышлениям о политике в рамках классической философии. Ориентировка на то, чтобы давать объективное и непредвзятое знание о «политических фактах», делала нормативный дискурс бессмысленным с точки зрения «позитивной науки». Тем не менее, нормативный компонент не может быть окончательно устранен из политической теории с тем, чтобы она продолжала оставаться *политической*, и обусловлено это не только требованиями построения научного дискурса как такового, но спецификой самого рассматриваемого предмета – политики.

Во-вторых, современная ситуация в общественных науках вполне может быть охарактеризована как «экстраординарная» со свойственным этому состоянию эпистемологическим хаосом. Под «экстраординарной наукой» я предпочла бы понимать не столько научную революцию в куновском смысле, сколько усиление всегда имеющей место конкуренции между различными парадигмами и, как следствие, спор вокруг дисциплинарных границ в области общественных наук и гуманитарного знания в целом. О неадекватности классического дисциплинарного деления наук об обществе писал Иммануил Валлерстайн, указывая на то, что политическая, экономическая и социальная